

Глава 43. ШТУРМ.

[Внимание! В связи с новыми данными обновлён счётчик потерь с вашей стороны!]

Количество армии – 928 человек(а) (641 воинов; 287 лучников)

Потери составили: 59, 80, 13..... убитыми и тяжело ранеными.....

Желаете увидеть примерные данные с датчика потерь со стороны вашего противника?]

- «Конечно!» - Марк был уже весь на нервах, резкий всплеск боли в свежих ранах, да ещё и к тому же столь неприятные сведения о стремительно тающей армии не способствовали атмосфере умиротворённости, но недавно взятый под стражу знахарь немного облегчил жажду крови нашего героя.

[Сводка:

Около 80 воинов пало под западной стеной;

Около 100 воинов пали под северной стеной;

Текущая ситуация не позволяет определить чёткую цифру потерь, так как сильна активность коэффициента смертности в зоне северного отрезка территорий...]

Просто замечательно... враг терял немного больше из – за преимущества стен, что с одной стороны осложняли подходы к городу, а с другой мешали лучникам как следует проредить число наступающих, ближний бой был страшен своим постоянным риском расстаться с жизнью, что от рук врага, что от случайных действий своих товарищей, ополченцев заведомо держали подальше от битвы после того, как они выполнили свою роль, именно по этой причине, их малое мастерство, а также в целом слабая выдержка могла сыграть на руку врагу, ведь дрогнувшая рука посылала стрелы и во врага, и в союзника, сражающихся в ближнем бою с равной долей вероятности, и именно поэтому, как только воины переняли на себя лаксоских штурмовиков в северном секторе, командующие отрядами ополченцев были перераспределены на другие участки стен, как ресурс, они не могли позволить себе прохлаждаться. Отступающие в крайней спешке, крестьяне оставляли за своими спинами битву, в которой не было шанса выжить даже самым опытным воинам.

По каким – то причинам у северных ворот был замечен всего один небольшой отряд вражеских лучников, что, находясь под прикрытием щитов товарищей, вёл интенсивный огонь подожжёнными стрелами, которые перелетев стену, плавно проскользив над макушками шлемов своих и чужих, врезались в стены домов и покрытие мощёных улочек, обжигая пятки ополченцам, что тут же затрубили тревогу, оповещая жителей ближайших домов о воздушной атаке, после чего те немногочисленные, отважившиеся выйти наружу и погасить пламя,

граждане, с опаской переживали опасный момент, пока злосчастный ветер не сменится, и вражеские стрелы не переключат своим назначением в другую область, после чего незамедлительно хватали плотные тряпки, обращая все свои силы на ликвидацию разгорающегося пламени, тогда как случайные попадания и обрушения шатких деревянных конструкций вызывали первые массовые потери среди мирного населения, и первые трупы застелили улицы уже покрытого лёгкими струями смога, города.

Шум кровопролитной битвы, под отзвуки бьющейся о камень стали постепенно сходили на нет, по мере приближения к южному сектору столичной стены, здесь ополчению пришлось пойти на всё, лишь бы справиться с ужасающим чувством собственной беспомощности. Не видя врага в лицо, под приказом удерживать свою позицию, многие из них попросту радовались резко возросшими шансами на выживание, тогда как остальные вынуждены были лишь смотреть далеко вперёд, изредка обращая свой слух к доходящим до них словесным сообщениям, которые давали им хоть какую – то информацию о происходящем позади.

Прямо сейчас, когда от нетерпения и скуки каждый из тыловых ополченцев переваливался с ноги на ногу, совсем неподалёку гибли их соотечественники, и, возможно, не будь этой голосовой нити, что информировала весь периметр города о происходящем, они бы не чувствовали себя сейчас настолько скверно, ибо не каждый мог спокойно наступить на горло собственной совести, некоторые жаждали сражаться, но не могли.

Вдруг в один момент всё относительное спокойствие ополченцев было развеяно, с тыла к ним прибыли отряды, отступившие из самого пекла. Волосы их были взъерошены, словно те бежали от старухи с косой, сорвав с головы защитные шлемы, пот и грязь стекали по их коже, при этом выражая на лице полную дикость, будь – то бы ожидали нападения в любой момент, готовясь отреагировать на любые подозрительные телодвижения, их инстинкт выживания пробудился и работал на полную, заставив тех, кто ещё даже не видел той битвы, погрузиться в немое любопытство, пристально разглядывая пришельцев, словно те были гостями из другого мира, совершенно иные люди сейчас занимали позиции с ними бок о бок, тогда как командиры обеих частей ополчения быстро пересеклись между собой, предварительно дав команду двум отрядам совместно занять оборону на гребне южного сектора.

- Что там у вас творится? – без лишних церемоний поинтересовался изначальный командир отряда южной стены.

- Полный кошмар, наших теснят, много убитых и раненых. – кратко, но весьма тяжело и доходчиво отчитался прибывший из пекла командир, тем самым обрубив все вопросы, что было хотел задать охваченный любопытством, товарищ.

- Становитесь ребята... проверьте снаряжение, если чего потеряли, или стрелы закончились, возьмите у этих... - ситуация на грани смерти почти волшебным образом сблизила командующего ополчением северной стены со своими людьми, что реагировали на слова старшего совершенно без лишних телодвижений, действуя чётко и размеренно согласно его указаниям, которые тот отдавал, обходя ряды мужиков и молодых людей, что уже прошли через определённый урок в своей жизни, и теперь большее количество времени пребывали в полнейшем молчании, лишь коротко отвечая «зелёным», как и что с ними происходило там, на передовой.

- Давай сюда охапку. – не заикливаясь на излишней вежливости, мужчина с северного сектора «позаимствовал» практически половину запасов стрел ближайшего ополченца, что не успел ничего возразить, как уже его ноша на бедре стала ощутимо легче, а вот лицо скривилось от досады, желая проучить наглеца, что, по всей видимости, слишком много о себе возомнил.

- Не трожь его. – другой «северянин» поспешил охладить пыл разгневанного парня, кивнув в сторону его обидчика – Видишь ожоги на его руках? Он горящие стрелы из раненых вынимал, возможно, что твою семью в городе только что спас.

- ВНИМАНИЕ!!! – внезапный крик всполошил разом всех зелёных, заставив тех крутить головами во все стороны, словно какие – то цыплята, тогда как все остальные лишь прислушались к голосу, поняв, что это сигнализировал командир северных, что был куда внимательнее, при подъёме на ранее «мирную» стену, где каждый уже подсознательно чувствовал себя в безопасности – ВРАГИ НА ДВА ЧАСА!!! – в одно мгновение рухнула вся атмосфера спокойствия, и незаметно для всех адреналин захлестал в кровь, что ударила по венам в момент, как сердце пропустило мощный такт.

- ВРАГ НА ПУТИ!!

- ЛАКСОСКИЕ СОЛДАТЫ!!

- ЮЖНАЯ СТЕНА!! ИХ БОЛЬШЕ ТЫСЯЧИ!! – один за другим голоса взволновались на стене, каждый северянин уже отошёл от шока и кричал информацию по цепочке, всё, что было нужно, это направление и число, в дальнейшем их роль возвращалась к обороне, тогда как «зелёные» только отошли от страха, который буквально парализовал их на короткое время, и они в спешке стали повторять за другими простейшие действия по подготовке к стрельбе, лишь мельком глядя на приближающиеся отсюда – то издали отряды Лаксосии.

Паника овладела теми, кто не смог с нею совладать, некоторые северяне также подверглись её влиянию, и, широко раскрытыми глазами наблюдали за тем, как три отряда у небольшого пролеска вдалеке превращаются в страшные пять, а затем и в ужасающие десять уверенно и зло приближающихся пехотинцев и лучников, вырисовывающих цифру в почти две тысячи воинов. Тут уже не выдержало сердце одного из зелёных.

- Бежим! Зовём на помощь! – пытался в страхе оправдаться перед собой и товарищами, молодой крестьянин, бросив на камни приготовленную до этого стрелу.

...Их слишком много, враг обступил нас, ополчение с ними не справится, нам не справиться без помощи регулярных войск...

- Не отступать!! – командир северных обнажил стальной меч, тогда как за его спиной десятки и десятки ступавших ополченцев покидали позиции стены, с каждой секундой их становилось всё меньше, а мигом пролетающее расстояние от стены, до поблёскивающего на их вершущке, острого меча, меркло под неумолимой поступью десятка огромных человеческих черепов, чей воодушевляющий горн, означающий сигнал к прямому

наступлению полностью заложил уши оставшихся на стене, жалких крупиц самоотверженных воинов.

- ДОЛОЖИТЬ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ! НАМ НУЖНО ПОДКРЕПЛЕНИЕ! МЫ ОТОБЬЁМСЯ!!

<http://tl.rulate.ru/book/21514/466131>